Х.Г. Дзанайты

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Формирование гражданского общества не отрицает, а, напротив, предполагает определение всеми народами приоритетов своего развития. В России решение этой ключевой задачи свелось к поиску некой «национальной идеи». Именно поиском «национальной идеи» была занята творческая и научная интеллигенция страны как на федеральном, так и на региональном уровне весь конец двадцатого столетия. Обращает на себя внимание многообразие подходов и определений различных авторов, пытающихся сформулировать внутреннее содержание того, что есть «национальная идея». Под «национальной идеей» понимают в отдельности соборность народа, его «укоренение», приверженность к той или иной религии, здоровый образ жизни, приобщение к культурным и политическим ценностям Запада или Востока, построение общества среднего класса и т. д. и т. п. Такой разброс мнений объясняется тем, что само понятие *«национальная идея»* не относится к строго научной категории, оно зиждется исключительно на чувственном восприятии окружающего мира, являясь бессознательным началом в психике индивидуума или психическом складе этноса, и в большей степени относится к мифотворчеству. На «национальную идею» не распространяются закономерности, характеризующие развитие научной идеи. Поэтому ее внутреннее содержание изначально не поддается осмыслению через категории, которыми оперируют социальные и гуманитарные науки.

По существу, «национальная идея» констатирует объективно существующую данность, независящую от чьей бы то ни было воли. Говоря иначе, «национальная идея» – это способность человека ощущать себя представителем конкретной нации. «Национальную идею» нельзя придумать, забыть, потерять и снова найти, т. е. она существует ровно столько, сколько живет тот или иной этнос (нация). «Национальная идея» отражает коллективную идентичность народа и исчезает тогда, когда исчезает сам объект (этнос). В этом отношении сохранение «национальной идеи» является обязательным условием коллективной (народной) идентичности. Данное обстоятельство предопределяет необходимость рассмотрения мифо-

логического и научного мышления синхронно. Поэтому вряд ли имеют смысл попытки навязать социуму новую «национальную идею» или скорректировать существующую.

Показательно, что в развитых странах мира отсутствует сама постановка вопроса о поиске «национальной идеи». Отсюда перманентная дискуссия в обществе относительно содержательной части «национальной идеи» есть признак глубокого духовного кризиса нации.

Стремление обосновать новую «национальную идею» неизбежно приводит автора на позиции социального мифотворчества, являющегося антиподом социальных наук, а следовательно, и научного метода познания действительности. Социальное мифотворчество ведет к непредсказуемым последствиям и неуправляемым процессам. Наиболее полно существо данной проблемы нашло свое освещение в фундаментальной по своей научной значимости работе академика РАН Г.В. Осипова «Социология и социальное мифотворчество»[1]. Переход от бесплодных и беспочвенных поисков «национальной идеи», навязанных российскому обществу, к формированию как на федеральном, так и на региональном уровне научно-обоснованной «национальной доктрине», является актуальной задачей нашего времени.

Составление «национальной доктрины» придает более осмысленный целенаправленный характер общественно-политическим процессам, способствует созданию социальных систем, обеспечивающих всестороннее, поступательное развитие личности и общества. Отсюда необходимо различать понятия «национальная доктрина» как документ, принимаемый соответствующим государственным органом, и «национальная доктрина» как политологическая научная категория. Первичным, по-видимому, является рассмотрение «национальной доктрины» с научной точки зрения. Только на основе полученных научных данных может быть сформулирована «национальная доктрина» в виде официального документа, принимаемого светской властью.

Национальная доктрина призвана дать целостную национальную картину мира, акцентируя внимание на месте и роли в ней конкретной нации (социально-политической общности). Будучи своеобразным системообразующим центром по отношению к об-

[1] См.: *Осипов Г.В.* Социология и социальное мифотворчество. М., 2002.

щественному сознанию, национальная доктрина обладает следующими функциями:

– когнитивная (познавательная);

– аксеологическая (оценочная);

– аффективная (эмоциональная);

– прогностическая – обоснование будущего политико-государственного устройства общества как идеала, к которому необходимо стремиться;

– защитная, обеспечивающая поступательное (эволюционное) развитие социально-политической общности в условиях глобализирующего мира и роста различных видов угроз.

С учетом этого «национальная доктрина» является своеобразной идеологической надстройкой социальных и гуманитарных наук над мифологической реальностью – «национальной идеей».

Согласно К.С.Гаджиеву «… в массиве национального самосознания каждого народа имеются базисные, как бы врожденные элементы, определяющие сам дух, менталитет, характер данного народа, и они не могут не накладывать родовую печать на его политическую систему… Природа человека такова, что он не может не идентифицировать себя с определенной культурой, традицией, с чем-то таким, чем он гордится – собственным языком, собственной символикой»[1]. Сказанное коррелируется с высказыванием И.С. Семененко, согласно которому отсутствие национального проекта, работающего на коллективную идентичность, объясняет трудности и неудачи российской модернизации[2]. Автор выводит причины раскола единого социокультурного пространства России из произошедшего к концу XX в. размывания культурной основы коллективной идентичности.

Вторая половина XX столетия прошла под знаком активного воздействия на национальные, социальные общности процессов глобализации, которые, нивелируя национальные особенности, ведут к созданию наднациональных структур. Однако перманентный характер социально-политических, экономических трансформаций в Российской Федерации обусловил неоднозначное восприятие этих процессов. Сохраняющаяся последние 10 лет ежегодная убыль населения в стране (750 – 800 тыс. человек) создает угрозу ее национальной безопасности и выводит проблему сохранения

[1] *Гаджиев К.С.* Политология. М., 2006. С. 42.

[2] См.: Итоги 20 лет российских трансформаций // Мировая экономика и международные отношения. М., 2006. № 1.

национальной идентичности в разряд наиболее актуальных. Проблема национального самосохранения выходит сегодня на первый план даже, казалось бы, в благополучной Европе, в частности, во Франции. Превратившись в политическую проблему, она, по мнению Валири Жискар д'Эстена, будет набирать силу на протяжении всего XXI в.[1].

Вопрос о том, смогут ли глобализация и регионализация хозяйственной жизни, ослабляя идею нации и национальной системы ценностей, заменить ее чем-то равнозначным, остается открытым. Поэтому проблему национальной идентичности сегодня следует считать одной из главных в общественных науках.

Глобализация как процесс и как новое качественное состояние международных отношений неоднозначно воздействует и на формирование социально-политических общностей. Данное обстоятельство, по-видимому, является следствием двух типов глобализации: естественно-исторической и управляемой. В условиях значительного воздействия на социально-политические системы и процессы управляемой глобализации, которая зиждется на либеральных идеях и концепции личности, многие народы оказались лишены права на самоопределение, защиту своего государственного суверенитета (Югославия, Афганистан, Ирак и др.). Более того, усиление управляемой глобализации позволило президенту США провозгласить в ноябре 2003 г. развертывание «глобальной демократической революции», предполагающей давление стран Запада на социально-политические и экономические процессы в переходных обществах и ряде стран Востока. Отсюда возникает много вопросов по поводу адекватности прозападной стратегии реформирования, потребностей социально-политического развития этих стран. Российский опыт показал, что механический перенос на российскую почву «постмодерновых», глобалистских идей Запада подвел страну к очередному кризису модернизационного проекта.

Надо полагать, данное обстоятельство обусловлено тем, что безупречная в футурологическом плане идея самоценности личности на уровне формирования национальных, социально-политических, государственных общностей оказывает на них деструктивное воздействие. Либеральные и неолиберальные идеи, нивелируя национальные особенности, стремятся уничтожить все

[1] См.: *Д'Эстен В.Ж.* Французы. М., 2000.

структуры, якобы с целью реализации основополагающих прав личности, подспудно устанавливают новый мировой порядок, т. е. на уровне этих общностей идеи такого рода перестают работать, здесь срабатывают другие доминанты.

Поэтому в качестве одной из доминант выступает этническая, национальная идентичность, которая в принципе не отрицает необходимости соблюдения основополагающих прав личности и гражданина при разработке социально-политических основ развития исторически сложившихся устойчивых общностей. Формирование национальной доктрины предполагает не обезличивание наций, социальных общностей, а их всестороннее развитие. Приемлемость данной модели развития определяется признанием права личности и группы на поддержание собственной идентичности.

Очевидно, что основные элементы (признаки) – язык, культура в широком смысле этого слова, территория, экономическая жизнь, – характеризующие нациообразовательные процессы и в своем взаимодействии друг с другом образующие целостное понятие «*нация*», относят понятие «национальная доктрина» к категории социальных систем. Ярко выраженный социальный характер рассматриваемой системы предопределяет ее значительную неопределенность, а совокупность воздействий на ее развитие как объективных, так и субъективных факторов придает ей вероятностный характер.

Надо полагать, что сложный характер социальной системы – «национальная доктрина», требует ее изучения с позиции детерминизма. Учитывая, что при изучении социальных явлений, процессов используются различные концепции и принципы, приоритет следует отдать синтезу внешних и внутренних детерминантов (факторов, причин, условий). Особенности, присущие развитию социальных процессов в рамках системного подхода, делают очевидными целостность образующих данную систему основных элементов. Изучаемая система формируется при непосредственном участии и под влиянием субъективного фактора, т. е. сознательной, целенаправленной деятельности человека.

Моделью самоорганизации системы следует считать синтез двух классов базовых моделей, включающих в себя как внешние, так и внутренние детерминанты. К внешним факторам в исследуемой системе следует отнести тенденции глобального развития и их влияние на изучаемый регион, субрегиональные военно-поли-

тические, экономические связи, развивающиеся под воздействием мировых центров силы. Внутренние факторы включают в себя количественные и качественные характеристики территории как зоны жизнедеятельности конкретной устойчивой общности, сложившиеся экономические связи, язык как средство человеческого общения, психический склад этноса, проявляющийся в общности национальной культуры.

На уровне жизнедеятельности общества как сложной целостности выделяются объективные и субъективные политические детерминанты. Здесь объективные факторы проявляются через специфику функционирующей политической системы, особенности политических партий. Субъективные политические детерминанты включают в себя целостные ориентации, мотивы, способствующие активизации политической деятельности индивида.

Ввиду неразработанности самого понятия «национальная доктрина» актуализируется задача по формулированию внутреннего содержания этой доктрины. Очевидно, что здесь ключевой категорией выступает – «нация», ее основные признаки: язык, территория, культура, экономическая жизнь. Данные признаки должны рассматриваться исключительно в контексте жизнедеятельности конкретной устойчивой общности людей. Следовательно, научное обоснование «национальной доктрины» становится возможным лишь на основе анализа и синтеза этапов исторического развития той или иной нации, основных признаков, ее составляющих и оценки их текущего состояния (положения). По данным направлениям и должно строиться научное исследование, нацеленное на составление «национальной доктрины».

Таким образом, «национальная доктрина» является научной теорией развития нации как устойчивой общности людей, сложившейся на базе общности языка, культуры, психического склада, ареала обитания и экономической жизни. Совокупная оценка данных признаков позволяет объективнее подойти к определению как уровня национального самосознания того или иного народа, социума, так и основных культурных, общественно-политических и экономических задач, стоящих перед ними. Национальная доктрина призвана стать одним из основных политологических документов, способствующих прогрессу всех сфер жизни общества, поступательному развитию народов и образуемых ими государств (национальных автономий).

По отношению к нациям применимо следующее определение: национальная доктрина – это система взглядов на роль и значение основных составляющих понятия «*нация*» в обеспечении полноценного развития того или иного этноса, социально-политической общности, его государственности, а также принципы, определяющие механизм политического и экономического регулирования жизнедеятельности образуемого им субъекта международных, федеративных отношений на современном этапе его исторического развития. Предложенная формулировка учитывает, что на современной политической карте мира представлены два типа государственных образований моноэтничного и полиэтничного. В первом случае в соответствии с известным принципом XIX в. «одна национальность – одна нация – одна территория – одно государство» речь должна идти о конкретном этносе, во втором – о социально-политической общности, где титульная нация выступает в качестве основной социально-политической доминанты (основного субъекта политики, протекающих социально-политических процессов).

Общие ценности, скрепляющие гражданскую нацию, могут появиться лишь вследствие взаимодействия множества культур ее составляющих. Поэтому культурные, этнические различия в многонациональном государстве должны не нивелироваться, а поддерживаться. Сказанное в определенной мере сочетается с концепцией мультикультурализма, являющейся одной из наиболее дискуссионных в современной политической мысли[1]. Поддержание культурного многообразия сообществ, формирующихся на основе этничности и идентичности, рассматривается здесь в качестве одного из необходимых условий, способствующих развитию общей гражданской основы современной нации.

Формирование национальной доктрины, формулирование ее целеполагающей функции во многом зависит от уровня осмысления этой задачи со стороны элитных и массовых групп населения конкретного региона. Их действия не могут носить спонтанный характер, так как они находятся под влиянием большой группы как внутренних, так и внешних факторов объективного и субъективного свойства.

---

[1] *Parekh B.* Rethinking Multicuturalism: Cultural Diversity and Political Theory. L., 2000; *Taylor Ch.* Multiculturalism and The Politics of Recognition. Princeton, 1992.

К внутренним факторам следует отнести:

во-первых, ресурсный потенциал территории (человеческие, природные, научно-технические) и складывающуюся на этой основе отраслевую структуру экономики, состояние ноосферы, систему управления этими ресурсами. Последняя напрямую связана с уровнем развития политических, государственных институтов, что непосредственно влияет на эффективность воспроизводства ресурсного потенциала;

во-вторых, уровень стратификации общества, основные политические и социальные доминанты элитных и массовых групп;

в-третьих, специфику национальных, политических процессов, которые протекают в изучаемом регионе;

в-четвертых, состояние духовно-культурной сферы, где решается вопрос, «для чего жить», в отличие от материальной сферы, где решается, «как жить». Именно здесь, надо полагать, формируются национальные традиции, символы, идеи, архетипы и политическая культура общества в целом.

К важнейшим внешним факторам, влияющим на данный процесс, следует отнести:

во-первых, складывающийся расклад военно-политических сил в регионе с учетом заинтересованности ведущих мировых центров силы;

во-вторых, неоднозначность восприятия элитными массовыми группами, представляющими интересы глобальных политических игроков, путей решения существующих политических и национальных проблем;

в-третьих, обострение проблемы энергетической безопасности в мировом хозяйстве и вытекающая отсюда заинтересованность международных корпораций, транснациональных финансово-промышленных групп в свободном доступе к новым источникам сырья и топлива;

в-четвертых, рост национального самосознания в мире (Западная Европа, Азия, Латинская Америка, СНГ и др.) как закономерная ответная реакция на действия глобализации и стремление защитить свою национальную культуру от нивелирования.

Воздействие перечисленных факторов на исследуемый процесс не носит вневременного характера, что предполагает их диалектическое переосмысление на каждом новом историческом этапе развития изучаемой социально-политической общности.

Таким образом, национальная доктрина является результатом научного осмысления состояния языка, культуры, экономики, политического и территориального устройства социально-политической общности, оказывающих решающее влияние на эволюцию национального самосознания народа. Это своего рода свод сведений, положений и концепций, определяющих сохранение и поступательное развитие общности этнических черт нации, среды ее обитания, политической и экономической жизни.